

**СОСТОЯНИЕ ГЕМОСТАЗА В ПЕРИМЕНОПАУЗЕ И
ЗАМЕСТИТЕЛЬНАЯ ГОРМОНАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ**

Выпадение функции яичников сопровождается нарушениями сосудисто-тромбоцитарного гемостаза: усиливается внутрисосудистая активация тромбоцитов, образуются тромбоцитарные микро- и макроагрегаты. Циклическое заместительное гормональное лечение препаратом Фемостон, содержащим эстрадиол и дидрогестерон, способствует нормализации тромбоцитограммы. При этом добавление прогестагена дидрогестерона не только не блокирует, но, напротив, усиливает положительный эффект эстрадиола на микроциркуляторный гемостаз.

Выпадение функции яичников сопровождается развитием менопаузального метаболического синдрома – состояния, которое проявляется в комплексном нарушении гомеостаза. Постепенно повышается резистентность к инсулину, развивается гипергликемия, значительно увеличивается содержание фракции холестерина, липопротеинов низкой плотности и апобелков В, происходит интенсивное отложение триглицеридов в липоцитах, что способствует ожирению, развивается гиперкоагуляция со снижением противосвертывающего потенциала, прогрессирует дисфункция эндотелия [2, 6, 8].

Состояние и функция эндотелия имеют особое значение для сохранения нормального кровотока и поддержания нормального тонуса сосудов. Эндотелий является функционально активной тканью, продуцирует ряд вазоактивных субстанций, участвует в процессе фибринолиза, биосинтезе некоторых компонентов, контролирующих гемостаз (фактор VII, тромбомодулин, гепариноподобные субстанции). Наличие в эндотелии рецепторов к эстрадиолу делает его функцию зависимой от уровня эстрогенов в сыворотке крови [4, 10]. Колебания эндотелий-зависимого релаксирующего фактора или оксида азота, сосудосуживающих компонентов и других вазоактивных субстанций отмечены в разные фазы менструального цикла и на фоне беременности [5]. Эндотелий продуцирует простаноиды – тромбоксан А₂ и простаглицлин, которые по-разному влияют на сосуды и функцию тромбоцитов.

Прогрессирующая дисфункция эндотелия, при которой нарушается баланс продукции указанных

факторов, способствует повышению артериального давления, развитию атеросклероза. С другой стороны, холестерол липопротеинов низкой плотности, гипергликемия и другие процессы, воздействуя на эндотелий, усугубляют нарушения его функции. Создается порочный круг постменопаузального метаболического синдрома.

К числу факторов метаболического синдрома в последние годы относят гомоцистеин [9]. Гомоцистеин – участник метаболизма одной из значимых аминокислот – метионина (рис. 1).

Повышение уровня гомоцистеина – гомоцистеинемия (гипергомоцистеинемия) может быть связана с наследственным дефицитом ферментов, обеспечивающих синтез метионина и метаболизм гомоцистеина. Приобретенная гипергомоцистеинемия – это результат влияния разных факторов – дефицита витаминов В₆, В₁₂, фолатов; гипертонической болезни, влияния тех или иных медикаментов и, наконец, старшего возраста с длительной постменопаузой.

Уровень гомоцистеина не зависит от концентрации в сыворотке липопротеинов. В то же время гипергомоцистеинемия приводит к повреждению стенок сосудов, десквамации эндотелия, пролиферации гладкомышечных клеток и утолщению интимы. Высокие уровни гомоцистеина способствуют усилению агрегации тромбоцитов, нарушению динамического равновесия между свертывающей и противосвертывающей системами в сторону гиперкоагуляции с повышением частоты артериальных и венозных тромбозов.

Следует отметить, что состояние гемостаза у женщин в перипостменопаузе в целом остается

Гемостазиограмма с учетом менструального цикла у женщин в пременопаузе (M ± m)				
Показатели	Фолликулярная фаза		Лютеиновая фаза	
	Протромбиновый индекс, %	100,0	±18,12	98,0
Фактор VII, %	113,0	±18,8	103,0	±22,3
Фактор VIII, %	129,0	±6,27	130,5	±21,9
Фибриноген, г/л	2,75	±0,78	3,75	±0,78
Антитромбин III, %	87,5	±7,84	97,5	±6,07
Фибринолитическая активность, %	6,52	±4,39	5,85	±3,08
Число тромбоцитов, 10 ⁹ /л	207,5	±54,9	230,0	±15,68
Агрегация тромбоцитов с АДФ, %	119,0	±21,48	118,0	±13,07
Агрегация тромбоцитов с ристомицином, %	123,5	±13,55	126,0	±7,01
Агрегация тромбоцитов с коллагеном, %	112,5	±30,02	105,0	±15,52

недостаточно изученным, хотя гиперкоагуляция, тромбоцитарные нарушения и снижение противосвертывающего потенциала вносят определенный вклад в сосудистую патологию у пожилых [1, 7].

С целью оценки состояния микроциркуляторного гемостаза нами выполнено обследование женщин в перименопаузе, которым была назначена циклическая заместительная гормональная терапия препаратом Фемостон 2/10 (фирма «Солвей Фарма», Германия). В состав препарата (цикл – 28 дней) входит 2 мг/сут микронизированного эстрадиола (14 таблеток) и 2 мг/сут эстрадиола в сочетании с дидрогестероном 10 мг/сут (14 таблеток). Как известно, формула дидрогестерона близка к таковой у натурального прогестерона с очень небольшими изменениями, обеспечивающими хорошее всасывание препарата при оральном приеме.

Материал и методы исследования

Под наблюдением находились 53 пациентки в возрасте 46-51 год, получающие цк-ЗГТ препаратом Фемостон в течение 1,0-2,5 лет. Всем пациенткам препарат назна-

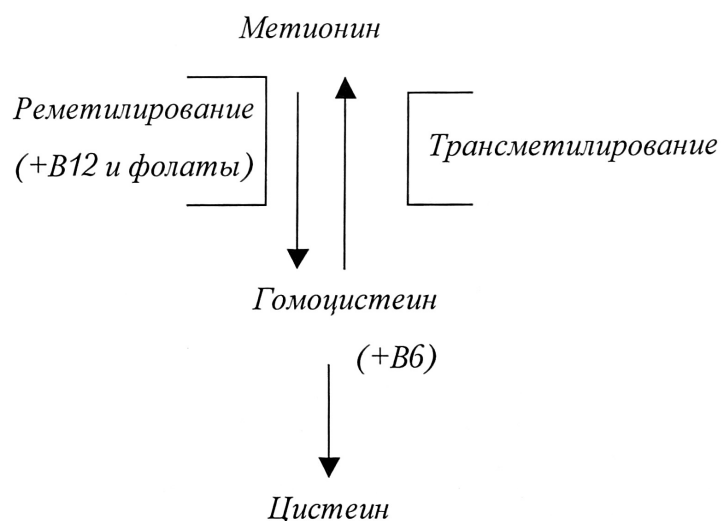
чался в связи с развитием тяжелого климактерического синдрома (индекс Куппермана 25-30 и более). У 31 отмечена сопутствующая соматическая и эндокринная патология: нестабильная гипертензия вплоть до гипертонической болезни IIa стадии, гипотиреоз, диабет II типа и др.

При гинекологическом осмотре и ультразвуковом исследовании

не выявлено значительных отклонений в состоянии гениталий. По показаниям выполнено лечение эктопии шейки матки, вагинита и др. В случаях мено-метрорагии (у 7 пациенток) выполнена гистероскопия с биопсией эндометрия.

При обследовании молочных желез у 23 пациенток диагностирована фиброзно-кистозная мастопатия.

Рис.1. Метаболизм метионина

Тромбоцитограмма с учетом фаз менструального цикла у женщин в пременопаузе (M ± m)					
Показатели	Физиологические колебания	Фолликулярная фаза		Лютеиновая фаза	
		Дискоциты, %	81,5-91,6	75,3	±26,7
Дискоэхиноциты, %	5,4-14,2	18,3	±9,1	23,5	±12,2
Сфероциты, %	0,5-3,0	2,5	±1,3	4,5	±2,7
Сферозехиноциты, %	0-2,6	4,0	±2,2	15,0	±7,8
Сумма активированных тромбоцитов, %	7,9-17,7	24,7	±12,0	43,0	±24,0
Число тромбоцитов, вовлеченных в агрегаты, %	6,1-7,4	11,3	±7,3	13,8	±8,2
Число малых агрегатов, %	1,8-3,9	4,5	±2,1	5,3	±3,2
Число средних и больших агрегатов, %	0,07-0,11	0,7	±0,4	1,1	±0,7

Таблица 3

Показатели гемостаза на фоне приема Фемостона (M ± m)			
Показатели	До ЗГЛ	ЗГЛ в течение года и более	
		«Эстрогеновая» фаза	«Прогестагеновая» фаза
Фактор V, %	121,3±27,5	119,7±31,8	124,4±36,5
Фактор VII, %	114,9±5,6	112,1±20,4	117,2±16,1
Фактор VIII, %	119,7±7,6	120,9±11,7	117,1±9,9
Фибриноген, г/л	3,4±0,3	3,2±0,6	3,5±0,7
Антитромбин III, %	98,2±2,3	99,4±4,1	97,6±5,2
Фибринолитическая активность, %	5,8±0,5	4,9±0,5	4,5±0,8

Уровень ФСГ перед началом лечения колебался в пределах 19,4-67,1 МЕ/л.

Все пациентки отмечали хорошую переносимость препарата. Основными жалобами были дополнительная прибавка веса тела в первые 3-4 месяца приема (2-4 кг) и появление прорывных, нерегулярных кровоотделений. Лишь у 12 пациенток менструальноподобные кровоотделения происходили в первые 1-5 дней начала приема новой упаковки препарата (т.е. в начале условной «эстрогеновой» фазы). У подавляющего большинства (39) кровоотделение регуляр-

ного характера наблюдалось на 23-26 дни приема препарата, т.е. в конце условной «прогестагеновой» фазы. Отклонения от регулярных кровоотделений, более частые в первые 6-8 месяцев приема препарата, проявлялись в виде дополнительных 2-5 дневных периодов «мазни» или менструальноподобного кровотечения.

Для контроля за влиянием Фемостона на систему гемостаза исследованы коагулограмма и тромбоцитограмма, а также функция тромбоцитов при индукции аденозиндифосфатом, ристомицином, коллагеном. Тромбоцитограм-

ма или внутрисосудистая активация тромбоцитов по методу А.С. Шитиковой и соавт. (1996) позволяет оценивать состояние микроциркуляторного гемостаза по морфологии кровяных пластинок, оценивать количество их активированных форм и наличие микро-макроагрегатов.

Результаты исследования

Двукратные исследования гемостаза в течение одного цикла выполнены у 10 здоровых женщин в возрасте 42-45 лет с регулярным менструальным циклом (контрольная группа) и у 32 пациенток,

Внутрисосудистая активация и агрегация тромбоцитов на фоне приема Фемостона ($M \pm m$)

Показатели	Норма	До ЗГЛ	ЗГЛ в течение года и более	
			«Эстрогеновая» фаза	«Прогестагеновая» фаза
Число тромбоцитов, $10^9/л$	145-325	220,8±15,6	218,7±17,4	224,6±10,1
Дискоциты, %	81,5-91,6	72,2±5,6	80,2±9,3	82,1±8,7
Дискоэхиноциты, %	5,4-14,2	17,7±2,1	15,0±4,2	14,2±6,3
Сфероциты, %	0,5-3,0	3,3±0,4	2,6±0,5	1,8±0,4
Сферозхиноциты, %	0,0-2,6	7,0±0,7	2,0±0,8*	1,9±0,5*
Сумма активированных тромбоцитов, %	7,9-17,7	27,7±2,2	19,8±3,2*	17,8±2,9*
Число тромбоцитов, вовлеченных в агрегаты, %	6,1-7,4	12,0±1,4	8,3±1,5	7,7±1,3
Число малых агрегатов, %	1,8-3,9	5,0±0,5	4,1±0,6	3,8±0,6
Число больших агрегатов, %	0,07-0,11	0,8±0,1	0,4±0,1*	0,4±0,2*
Агрегация тромбоцитов с АДФ, %	80-120	122,0±4,2	118,7±9,9	119,4±10,4
Агрегация тромбоцитов с ристомицином, %	80-120	127,5±4,4	124,0±11,2	121,6±11,0
Агрегация тромбоцитов с коллагеном, %	80-120	119,8±6,2	116,5±6,9	118,1±9,7

* – $P < 0,05$

принимавших Фемостон в течение 1-2,5 лет. У здоровых женщин контрольной группы в разные фазы цикла не выявлено достоверных изменений характера коагулограммы и степени агрегации тромбоцитов, индуцированной различными реагентами: как в фолликулярную, так и в лютеиновую фазу все показатели оставались в пределах нормальных значений (табл. 1).

В то же время у них отмечено усиление внутрисосудистой активации тромбоцитов как в фолликулярную, так и особенно в лютеиновую фазы цикла. Это свидетельствует о начале развития сосудистых проблем уже в возрасте после 40 лет: как известно, усиление функциональной активности тромбоцитов при условии неповрежденного, герметичного сосудистого русла наряду с гиперхолестеринемией и другими нарушениями гомеостаза является фактором, стимулирующим развитие атеросклероза, способствует

ухудшению микроциркуляции и др. В неактивном состоянии тромбоциты представляют собой овальные образования, называемые дискоцитами. Пул дискоцитов, то есть неактивных тромбоцитов, в замкнутой сосудистой системе составляет в норме 82-92%. У женщин старше 40 лет он уже несколько снижен в фолликулярную фазу и на 30% меньше во вторую фазу менструального цикла, то есть на фоне высоких концентраций в сыворотке крови прогестерона (табл. 2).

При активации дискоциты образуют отростки (дискоэхиноциты), меняют очертания (сфероциты, сферозхиноциты). Как видно из табл. 2, сумма этих активированных форм повышается у здоровых женщин в пременопаузе, становясь особенно значимой во 2-ю фазу цикла.

Активация тромбоцитов приводит к образованию малых и больших тромбоцитарных агрегатов, то есть скоплений, затрудня-

ющих микроциркуляцию. Число таких скоплений нарастает параллельно увеличению пула активированных форм тромбоцитов (см. табл. 2).

Указанные изменения тем более выражены в более старших возрастных группах, то есть в пери- и постменопаузе.

Как показали исследования, прием препарата Фемостон в течение 1,0-2,5 лет не оказывает влияния на коагуляционный гемостаз: остаются без изменений показатели гемостаза, активность антитромбина III и фибринолитическая активность крови (табл. 3).

Фактически не отмечено колебаний уровня прокагулянтов в период приема эстрадиола («эстрогеновая» фаза) и в период приема эстрадиола вместе с дидрогестероном («прогестагеновая» фаза). Вместе с тем следует считать приведенные параметры оценки гемостаза недостаточно информативными, что связано с избыточным содержанием проко-

Внутрисосудистая активация тромбоцитов на фоне спонтанного менструального цикла (контроль) и на фоне приема Фемостона (M ± m)

Показатели	Физиологические пределы (норма)	Лютеиновая фаза спонтанного цикла (контроль)	«Прогестагеновая» фаза (на фоне 1-2,5 лет приема Фемостона)
Дискоциты, %	81,5-91,6	57,0±19,7	82,1±8,7
Дискоэритроциты, %	5,4-14,2	23,5±12,2	14,2±6,3
Сфероциты, %	0,5-3,0	4,5±2,7	1,8±0,4
Сферозитоциты, %	0,0-2,6	15,0±7,8	1,9±0,5
Сумма активированных тромбоцитов, %	7,9-17,7	43,0±24,0	17,8±2,9
Число тромбоцитов, вовлеченных в агрегаты, %	6,1-7,4	13,8±8,2	7,7±1,3
Число малых агрегатов, %	1,8-3,9	5,3±3,2	3,8±0,6
Число средних и больших агрегатов, %	0,07-0,11	1,1±0,7	0,4±0,2

агулянтов в плазме крови, необходимым для защиты от кровопотери. Поэтому, с нашей точки зрения, особое значение приобретают данные исследований микроциркуляторного или сосудисто-тромбоцитарного гемостаза, так как они позволяют надежно диагностировать сосудистые нарушения уже на их ранних этапах.

Анализ тромбоцитограмм выявил значимое улучшение состояния сосудисто-тромбоцитарного гемостаза на фоне приема Фемостона: отмечена тенденция к увеличению нормальных форм тромбоцитов – дискоцитов. Уменьшилось число активированных форм, особенно сфероцитов и сферозитоцитов. Соответственно уменьшились до нормальных значений сумма активированных форм и число агрегатов (табл. 4).

В исследовании М.А. Репиной и соавт. (2000) было показано, что на фоне 3-5-месячного приема Фемостона тенденция к нормализации тромбоцитограммы особенно заметна в «прогестагеновую» фазу, что свидетельствует о содружественном положительном воздействии на микроциркуляторное русло эстрадиола вместе с дидрогестероном. Это обстоя-

тельство особенно важно в связи с известным нежелательным влиянием большинства прогестагенов на сосудистую систему.

Как показывает настоящее исследование, достаточный длительный прием Фемостона (2,5 года) сохраняет положительный эффект дидрогестерона на сосудисто-тромбоцитарный гемостаз: динамика тромбоцитограммы в «прогестагеновую» фазу оказывается более благоприятной, чем в «эстрогеновую». Более того, влияние дидрогестерона на внутрисосудистую активацию тромбоцитов особенно очевидно при сравнении внутрисосудистой активации тромбоцитов, исследованной у здоровых женщин в лютеиновую фазу менструального цикла (контроль) с таковой в «прогестагеновую» фазу на фоне 1-2,5-летнего приема Фемостона. Результаты сравнения представлены в табл. 5.

Как видно из таблицы, положительный эффект дидрогестерона при его достаточно длительном циклическом приеме в составе препарата Фемостон способствует устранению внутрисосудистой активации тромбоцитов, регистрируемой у женщин после 40 лет:

нормализуется число дискоцитов (82,1±8,7%), снижается до нормальных значений сумма активированных тромбоцитов (17,8±2,9%). Возвращается к норме число тромбоцитов, вовлеченных в агрегаты (7,7±1,3%), и число малых (2-3 тромбоцита) агрегатов (3,8±0,6%). Фактически в три раза снижается число средних и больших агрегатов: 0,4±0,2 и 1,1±0,7% соответственно у женщин, принимающих Фемостон, и пациенток в лютеиновую фазу спонтанного менструального цикла.

Таким образом, препарат Фемостон способствует нормализации повышенной в связи с возрастом внутрисосудистой активации тромбоцитов, являющейся серьезным фактором в развитии сосудистой патологии у пожилых. Уникальность препарата состоит в том, что добавление прогестагена дидрогестерона в качестве компонента циклического заместительного лечения не только не блокирует, но, напротив, усиливает положительный эффект эстрадиола на микроциркуляторный гемостаз.

Литература

1. Репина М.А. Перспективы помощи женщине в периоде перименопаузы и постменопаузы // *Aqua Vitae*. – 1997. – №1. – С. 30-33.
2. Репина М.А., Зинина Т.А., Корзо Т.М. Фемостон как препарат для ЗГТ при выпадении функции яичников // *Журнал акушерства и женских болезней*. – №1. – 1999. – С. 94-101.
3. Шитикова А.С., Каргин В.Д., Белязо О.Е. и др. Морфологическая оценка повышенной внутрисосудистой активации тромбоцитов: Методические рекомендации. – СПб., 1996.
4. Gilabert J., Estelles A., Cano A. et al. The effect of estrogen replacement therapy with or without progestogen on the fibrinolytic system and coagulation inhibitors in postmenopausal status // *Amer. J. Obstet. Gynecol.* – 1995. – Vol. 173. – P. 1849-1854.
5. Kharitonov S., Logan-Sinclar R., Busset C., Shinebourne E. Peak expiratory nitric oxide differences in men and women // *Br. Heart J.* – 1994. – Vol. 72. – P. 243-245.
6. Kohk K.K., Mincemoyer R., Bui M.N. et al. Effects of hormone replacement therapy on fibrinolysis in postmenopausal women // *N. Engl. J. Med.* – 1997. – Vol. 336. – P. 683-690.
7. Meade T., Imerson J., Hames A. et al. Menopausal status and haemostatic variables // *Lancet*. – 1983. – Vol. 71. – P. 23-24.
8. Sullivan J.M., Fowlkes L.P. Estrogens, menopause and coronary artery disease // *Cardiol. Clin.* – 1996. – Vol. 14. – P. 105-116.
9. Vorhoef P., Stampfer M. Prospective studies of homocysteine and cardiovascular disease // *Nutr. Rev.* – 1995. – Vol. 53. – P. 283-288.
10. Winkler U.H. Menopause, hormone replacement therapy and cardiovascular disease: a review of haemostaseological findings // *Fibrinolysis*. – 1992. – Vol. 6. – P. 5-10.